

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

Юрий СЕЙДОВ

Осень 2011 года. Турция. Этап Кубка Европы по триатлону. Среди юниорок первой финишировала воспитанница ДЮСШ Коркинского района и училища олимпийского резерва Щёлково Московской области Маргарита ХАЙРУЛЛИНА. В «Горнячке» 17 ноября на первой полосе вышла статья «Победа Маргариты». Кто же в тот миг знал, что наша звёздочка, мечтавшая об участии в Олимпиаде, будет балансировать на грани смерти.

Мы сидим у меня в кабинете и «читаем» алфавит жизни Риты Хайруллиной. Она – вся такая хрупкая, воздушная – спокойно рассказывает о своей борьбе за существование на Земле, без эмоций говорит о смерти. Эта девочка видела «косую» не раз, заболев лейкемией – раком крови. С трудом сдерживаю нахлынувшие чувства. И понимаю, что ради вот таких людей хочется творить.

АБИЛИМПИКС – это всероссийский конкурс профессионального мастера среди людей с ограниченными физическими возможностями. Впервые такие соревнования прошли в Японии в 1953 году. Впоследствии они стали международными. Соревнования проводятся международной федерацией Абилимпикс с 1972 года и объединяют уже 46 стран.

С 2014 года Абилимпикс пришёл в Россию. В прошлом году принимала участие в компетенции «Журналистика», победила на региональном этапе и заняла второе место в Москве на всероссийском уровне!

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ. Смысл этого слова для меня менялся. В 2012 году, когда я заболела раком, очень помогали люди, благотворители, которые жертвовали деньги для моего лечения. Сейчас благотворительность – моя работа в фонде «Искорка», который помогает детям с онкологией.

ВЕРА. Вера, это не только про Бога, это про веру в себя, про веру в людей. Но, конечно, в тяжёлые времена очень помогала церковь, место моего душевного спокойствия, понимание того, что всё происходящее в нашей жизни не случайно. Моё первое причастие было с тренером Ириной Юрьевной Горшковой. Мы на пару после тренировки шли к её соседке, читали молитвы, постились. А потом пошли в церковь к батюшке на исповедь.

А в Москве на территории больницы есть храм. Каждую субботу мы ходили в него. Был интересный случай. Когда лечение подходило к концу, мне вдруг захотелось нанести тату на тело. Решила спросить у батюшки. Как же он меня грамотно и без нажима отговорил: «Я не против. Но Бог тебя создал такой, какая есть – с твоими родинками, пятнышками. Однако же без татуировок». Что-то расхотелось делать татушку.

«После «химии» мы без волос – издержки болезни». Маргарита (справа)

Алфавит Маргариты

Дружная семья с домашним любимцем – мальтийской болонкой Кай

Храм в больнице обрёл для меня новый смысл. А сейчас, кстати, мой молодой человек поёт в церковном хоре.

«**ГОРНЯЦКАЯ ПРАВДА.**» Ну, правда! С самого детства читала газету. С нетерпением заглядывала в почтовый ящик. А после соревнований с трепетом ждала нового выпуска, искала свою фамилию в заметках. Вы же про меня так часто писали!

ДРУЗЬЯ. С уверенностью могу сказать, что у меня друзья самые лучшие в мире! Это те люди, которые были рядом со мной в трудную минуту, которые поддерживают меня сейчас. Во время болезни это был огромный импульс и толчок к жизни: знать, что я не одна, дорогого стоит. **Александра Федотова, Екатерина Легаева, Алёна Подмарькова**, весь мой класс в школе № 2, хотя два года уже не училась, коллектив танца «Аллегр», спортивная общественность города и страны. Многих просто не знаю. Спасибо, друзья и отзывчивые люди!

ЕДА. Я – самая большая сладкоежка на свете! Но вот когда заболела, то со мной стали происходить удивительные вещи. Все же слышали про необычные вкусовые пристрастия беременных женщин. У меня это происходило раз в десять агрессивнее. Если что-то захотела, то вынь да положь немедленно! Встану среди ночи (а я практически не спала): «Мама, найди мне мясо!» И несколько недель ем одно мясо. А потом такая же картина с картошкой. Потом ни на мясо, ни на картошку по полгода смотреть не могла. Бедная мама, она пережила все мои «заскоки».

Однажды смертельно захотела... жареного мороженого?! Нашла про такое в интернете. И мы с мамой нашли в Москве кафе с экзотическим блюдом в студгородке Российского университета дружбы народов. Мороженое обваливалось панировочными сухарями и опускают во фритюр.

Мне постоянно хотелось кушать из-за вводимых гормональных препаратов. Моим пристрастием стали кулинарные рецепты. Расползлась из-за лекарств так, что обходила все отражающие

предметы, начиная с зеркала: лысенская, толстенская...

ЖУРНАЛИСТИКА. Для меня самой это стало неожиданностью. В школе никогда даже сочинения не писала хорошие. Когда находилась на сборах далеко от дома, писала маме длинные сообщения, и хотелось, чтоб они были красивыми, и их было интересно читать. Потом, когда лежала в больнице, стала фотографировать. Соединив всё это вместе, поняла, хочу быть журналистом. И ещё очень рада, что после школы было два года для того, чтоб понять, кем хочу быть.

Мне кажется, сразу после одиннадцатого класса далеко не все ребята знают, кем они хотят стать. Поэтому важно взять какое-то время, чтоб лучше узнать себя.

Неделю назад, 22 июня, Маргарита защитила диплом «Специфика метафоричности современной спортивной журналистики» на факультете журналистики Челябинского государственного университета!

ЗАВАЛ. Мой первый в жизни завал произошёл на моих первых официальных соревнованиях в Челябинской области. Это страшно и больно. Ехала гонку на старом велосипеде, педали – туклипы, а не автоматы. В машине сопровождения едут Ирина Юрьевна Горшкова и наш велосипедный помощник **Виктор Васильевич Долженко**. Они всё удивлялись: «Как она умудряется быть в лидирующей группе с такими педалями!»

Вижу, что передо мной завалила соперница, вторая задевает её колесо. Одна падает, вторая, третья и я через них. Сейчас на опыте наверно обехала бы завал, а тогда туло летела на них. А сверху ещё одна девочка – на меня, и «звёздочкой» по шее. Стою в шоке, подбегает Ирина Юрьевна: «Дальше поедешь?» – «Поеду». Она предлагает сесть на велосипед. Ничего не понимаю, вся ободранная, спрашиваю: «Зачем?»

А в оцеплении стоял папа. Он видел, что я шла в лидерах, а потом исчезла. Проезжаю затем мимо него, увидела родное лицо и слёзы ручьём – от обиды, боли. Папа сорвался из оцепления и ко мне.

«**ИСКОРКА.**» Это благотворительный фонд, в котором работаю. Он занимается помощью онкобольным детям. Каждый год мы устраиваем региональные игры победителей. Это соревнования для ребятни, победившей рак. Самый потрясающий праздник жизни, в котором мне удавалось

побывать! Ещё у нас каждый год работает реабилитационный лагерь, проходит много-много различных мероприятий, направленных на поддержку детей в больнице.

КОРКИНО. Конечно, мой родной город, который очень люблю, где прошло моё детство. Большая часть – в школах № 8 и 2, на стадионе «Горняк»! Нравится туда возвращаться, идти по улице и здороваться со всеми, постоянно встречать знакомые лица. Я ведь рано (в 2009 году после восьмого класса) уехала в Щёлково в училище олимпийского резерва.

Мне часто не хватает тех ребят, с кем тренировалась и пролила сотню потов – **Тёмы Fortunatova, Руси Фазилахметова, Андрея Борисова...**

ЛЕЙКОЗ. Острый лимфобластный лейкоз. Как всё началось? В феврале 2012 года на сборах в Греции перед зимним первенством России. Осенью 2011-го выиграла этап Кубка Европы, впереди открывались хорошие перспективы, мне 17 лет – была жизнь впереди!

В Греции поначалу всё было отлично. Как вдруг стала чувствовать слабость. Тренер **Сергей Александрович Засуйлов** видел моё состояние: «Маргарита, что случилось?» Он на пару дней снизил нагрузку, однако всё равно уставала. И ничего не понимала, что со мной происходит. Даже после лёгкой разминки на проезде от гостиницы до бассейна (самые простые 15 километров) меня покидали силы. Мы периодически сдавали кровь, но поставник меня послал на дополнительный анализ. Оказалось, у меня низкий гемоглобин, а я этого не знала. Вышла к бассейну, смотрю на воду и думаю: если прыгну в неё, то утону. У меня даже не было сил поднимать руки. Это была последняя тренировка.

С нами тренировалась девочка из Израиля, с которой мы сдружились – **Фани Беисерон**. Сергей Александрович отправил меня в гости к Фани, чтобы я обследовалась в Израиле в городе Кармель, где раньше проводили сборы. Её папа **Марк** водил меня по врачам. Дошла очередь до гематолога. Она меня посмотрела, но диагноз не поставила.

А мне становилось хуже, не могла без отдыха даже встать на небольшую горочку. Вечером стало хуже, температура под сорок, меня отвезли в больницу. Врачи спрашивали Марка: «Почему у вас девочка зелёная?» Такой стал цвет лица.

Стра перелили кровь, стало лучше. Взяли анализы и сообщили, что у меня лейкоз. А я не понимала, что это такое. Врачи разговаривали по скайпу с родителями. За время пребывания в клинике (три дня) был выставлен счёт на 500 тысяч рублей (мою страховка к этому времени окончилась). Потом узнала, что в Коркино протрубили сбор средств для меня, в том числе и через «Горнячку». В течение нескольких дней счёт закрыли. Спасибо, земляки!

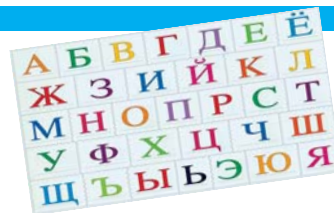
...В Москве меня встречали врачи, мама и тренер Сергей Александрович. Как же немного надо для счастья. Мама была безумно счастлива, когда ей разрешили жить со мной в палате в федеральной больнице! Она ведь была готова жить под кроватью. Первый раз мы «загрели» на девять месяцев.

Лейкоз, рак крови. Эти слова полностью разделили жизнь на «до» и «после». Два с лишним года лечения. Удивительно, но у меня в больнице появилось много новых друзей и позитивных моментов. Да, может быть звучит странно, только именно так я запомнила время, проведённое в больнице. Наверное, так действовала химия на мою память, очень много забыла из того, что случилось плохого.

29 марта справляла свой восемнадцатый день рождения. В этот день была очередная химия, волос на голове нет. Приехал папа, а я ничего не помню. Знаете, мы с мамой часто ходили в кино, когда врач отпускал. Не из-за

заболев лейкемией – раком крови

ХАЙРУЛЛИНОЙ

того, что такая поклонница кинематографа. Просто засыпала только в кинотеатре...

Что чувствовала? На первых порах ни с кем не общалась. Считала, что я здоровая. Национальный медицинский исследовательский центр детской гематологии, онкологии и иммунологии имени **Дмитрия Рогачёва** только открылся, условия были отменные.

Обычно называют в честь великих врачей. А Дима Рогачёв простой маленький мальчик из села Пеневичи Калужской области. Он заболел лейкозом в семь лет, но в Калуге неправильно определили вариант болезни. В результате ошибка в подборе химиотерапии, нестойкая ремиссия и рецидив. Дима тогда очень не хотел ехать на лечение в Москву. Но калужский доктор пообещала мальчику, что в Москве он обязательно поест блинов с президентом Путиным. На блины Дима согласился и отправился в Российскую детскую клиническую больницу.

Не без помощи журналистов Рогачёвы получили адрес президента, и Дима смог написать ему письмо. На письмо ответили! Димка Рогачёв получил в подарок на день рождения машинку и открытку, которая заканчивалась словами: «До встречи!»

На Масленицу поздно вечером позвонили: «Скажите Диме, пусть встречает. **Владимир Владимирович Путин** едет». В обморок от удивления упали все, кроме Рогачёва.

Дима умер, но благодаря ему и фонду «Подари жизнь» появилась новая больница. ...Не я одна считала, что здоровая. Психология такая. Ко мне положили **Ксюшу Борисову** из Пензы, которую сопровождала сестра. Мы общались оригинально, через родственников.

– Ксюша в туалет блевать пошла. Ей плохо? – спрашиваю сестру.

– Рите плохо, не спит? – выпытывает она у моей мамы.

А потом стали почти родными людьми. Ксюша умерла, но до сих пор помню, как она, испытывая ежесекундную боль (отказывали все органы один за другим), утыканная трубками, спешила кому-то помочь в больнице. И всегда на позитиве. Это просто невероятно! Ей бы 12 июня исполнилось 24 года, как и мне...

МАМА. Её зовут **Евгения Михайловна**, она настоящий герой, самой родной и близкий человек. Каждый день восхищаюсь ею! Она всегда со мною рядом и поддерживает меня. Я могу поделиться с ней любой проблемой. Ещё она и мой главный редактор: всегда читаю ей свои материалы, спрашиваю мнение о фотографиях, которые сделала.

Велосипед – важная составляющая триатлона

Это было в Москве перед Олимпиадой в Сочи

НОВОРОССИЙСК, где прошёл первый мой спортивный сбор, на который мы поехали с Ириной Юрьевной. Мне 14 лет, масса впечатлений. Интересно, что в душе не понимала значение слова «сбор». Думала, это сборище. Когда две-три тренировки в день, то поняла, что такое сбор. Плавали на открытой воде, в свободные минуты играли в «Короля матраса» (кто первый на него заберётся), красота! Кстати, до сих пор не могу просто купаться. Если захожу в воду, то начинаю наматывать сотни метров.

ОЛИМПИЙСКИЙ ОГОНЬ. Перед Олимпиадой в Сочи мне выпала честь пронести олимпийский факел. Это было в Москве, как только стартовала эстафета. Огромная честь для меня была причастной к такому грандиозному событию! К сожалению, сам факел мне пришлось отдать, зато через некоторое время мне пришла посылка из Москвы. Это был факел, который несла **Чулпан Хаматова**. Она подарила его мне!

«ПОДАРИ ЖИЗНЬ». Это, как и «Искорка», благотворительный фонд. Только меня связывают с ним совершенно иные чувства. Этот фонд помогал мне, когда понадобились деньги на лечение. Это огромные суммы: во-первых, как только я заболела, уже через месяц мне исполнилось 18 лет. Это значит, что я должна перейти во взрослое отделение. Но осталась продолжать лечение в этой клинике (его оплатил фонд), где мне уже разработали план борьбы с недугом. Во-вторых, через месяц химии у меня появилась сложная аллергическая реакция на один препарат, дальше продолжать лечить им нельзя, нужен был аналог. К сожалению, аналог не зарегистрирован в России, поэтому достать его можно только платно – несколько миллионов рублей. Препарат, спасший мне жизнь, тоже оплатил фонд. Он подарил жизнь.

РАДИК Аралюфович – мой папа. Это настоящий отец! Он меня во всём поддерживает и первым готов встать грудью на защиту. Ему во время моей болезни было особенно тяжело: мама со мной рядом, а он в неведении.

РАДОСТЬ. После болезни точно знаю, что рада каждому событию в жизни, каждое секундочке. Каждое утро встаю с радостью. Бог дал мне жизнь!

СПОРТ. Это большая часть моей жизни. Сколько себя помню, всегда была спортсменкой, всё время на тренировках. Сначала плавание, потом Ирина Юрьевна предложила пойти в тогда совсем неизвестный вид спорта – триатлон. Так и попала в

Москву, в училище олимпийского резерва. Я – спортсменка до глубины души. Именно это помогло мне справиться с болезнью. К лечению подходила, как к тренировке. Только раньше приходил тренер и говорил: «Сегодня у нас кросс 12 км», а потом стал приходить врач со словами: «Сегодня химиотерапия, ставим эрвиназу». И всё очень похоже: терпишь, терпишь, терпишь. Работает на результат. И неважно, медаль ли это на полке или заветные слова в медицинской карте «стойкая ремиссия».

ТРЕНЕР. Ирина Юрьевна Горшкова – вторая мама. Моя – Евгения Михайловна – часто шутит: «Я тебя не воспитывала, мне оставалось только любить!» Ирина Юрьевна всегда проследит, чтобы надела шапку после тренировки, была накормлена во время сборов и соревнований. Меня записали в секцию обучения плаванию. Потом заметила Ирина Горшкова. Долго совмещала плавание и танцы в «Аллегра», где занималась десять лет. Потом она начала вместе с нами осваивать триатлон. А затем так расприраила перед другими тренерами, что за меня боролись Москва и Питер. В итоге отстояла свой выбор на столице, точнее – Щёлково.

Заслуженный тренер России Сергей Александрович Заусайлов был ещё строже – и за маму, и за папу. Следил за моим режимом так, что боялась слушаться: «Куда ты в школу собралась накрашенная?»

Мы до сих пор общаемся, теперь уже как коллеги. Ведь сейчас я тренирую любителей триатлона в Челябинске: у людей есть на это запрос – себя преодолеть. Ездим по соревнованиям, радуемся каждым удачным стартам. Триатлон набирает популярность на глазах во всём мире!

УНИВЕРСИТЕТ. Четыре года в стенах ЧелГУ останутся в памяти надолго. Здесь отличные преподаватели – грамотные, образованные. Кто-то из одногруппников считает, что зря учились на журналистику. Но не я.

ФОТОАППАРАТ. Когда лежала в больнице, ко мне пришёл волонтер **Юрий Храмов** с фотоаппаратом. А у меня с собой тоже был фотик. С Израила в больницу приехала со шлемом, кроссовками и фотоаппаратом, остальное докупили в Москве. Он мне объяснил ряд тонкостей, азы, и я начала снимать. Оказалось так интересно – выстраивать кадры со скрытым смыслом или иронией.

А в реабилитационном лагере в Германии стала участником фотопроекта «Мы живём на этой Земле». Спустя три года уже сама

стала приходить к детям в онкологическое отделение в Челябинске и преподавала им основы фотододела. Кстати, таким образом, попала в фонд «Искорка».

Фотографии детей уникальны. Мы снимаем только в палате или коридоре больницы. Но даже здесь находим новые идеи, ракурсы, темы, образы.

Вроде страшно возвращаться туда, где ты болела и видела смерть. Однако мне нравится разговаривать с ребятами, слышать их смех. Они живые, им нужна надежда. И я её могу дарить, ведь была такой же.

ХАЙРУЛЛИНЫ – Никитины. Это моя родня по папе и маме. Деды работали на шахтах, дружили, никто не ожидал, что их дети сыграют свадьбу. У меня золотые бабушки и вся родня! 15 июня все вместе встречали мусульманский праздник Ураза-Байрам, хотя мамина родня – православная.

ХУРМА. По-немецки хурма звучит, как каки. В фотоланге мы называли фотографии, которые не получились, «полная хурма».

ЦЕЛЬ. Не ставлю перед собой глобальных целей. Когда тренировалась, мечтала об Олимпиаде. А потом главной целью стало выздоровление. Сейчас – защита диплома. Потом организация фотовыставки работ детей из онкологических отделений и так далее.

ЧУЛПАН Хаматова. Чулпан вместе с другой актрисой **Диной Корзун** учредили фонд «Подари жизнь». У них есть два партнёра: один – в США, другой – в Лондоне. Я была на спектакле Чулпан «Скрытая перспектива», ужинала с ней в ресторане в Челябинске. Боготворю и её, и Дину. Они – родственные души.

ШИНА. В Коркино малышки не дозволяли мне менять колесо, клеить шины после проколов. А в училище в Щёлково... На сборе в Португалии раз за разом у меня прокалывалось колесо. Самой пришлось и менять, и клеить!

ЩЕЛКУНЧИК. Это мой талисман, он всегда со мной, специально купила сказочную фигурку в Санкт-Петербурге. Он у меня настоящий, орешки щёлкает. Почему? Читайте дальше.

ЭРВИНАЗА. Аспарагиназа – российское лекарство для химиотерапии. Оно мне не шло, у меня от него был отёк Квинке. Зарубежный аналог – эрвиназа. За свой счёт его больница купить не может, лекарство стоит миллионы рублей.

На эрвиназу мне собирали деньги в Лондоне на благотворительном аукционе в отеле «Савой» на Старый Новый год. Одна семья меценатов подняла руку и оплатила моё лечение. Через два года меня пригласили в Лондон на этот аукцион. Обыграли действо через спектакль «Щелкунчик», в котором выступала и я. Там были известный артист балета **Сергей Полунин**, тележурналист **Владимир Познер**, актёр и ведущий **Игорь Верник**, другие знаменитости. Владимир Познер рассказал мою историю. Так получилось, что в моей жизни не было выпускного вечера. А я оказалась в такой сказке, ещё и принцессой, что не верю до сих пор. Зал аплодировал стоя! Потом подошла к той семье, что оплатила мне лечение, и поблагодарила. Так трогательно всё прошло – будто во сне.

ЮЖНЫЙ УРАЛ. Мои родители – неподавшие. В выходные мы едем на озёра Южного Урала, посещаем пещеры, поднимаемся в горы. Какая же у нас красотища!

ЯГОДА. Моя любимая ягода – ирга. С детства не могла запомнить её правильное произношение. И потому называла иргу Ягой!